

Холодный Париж русского живописца

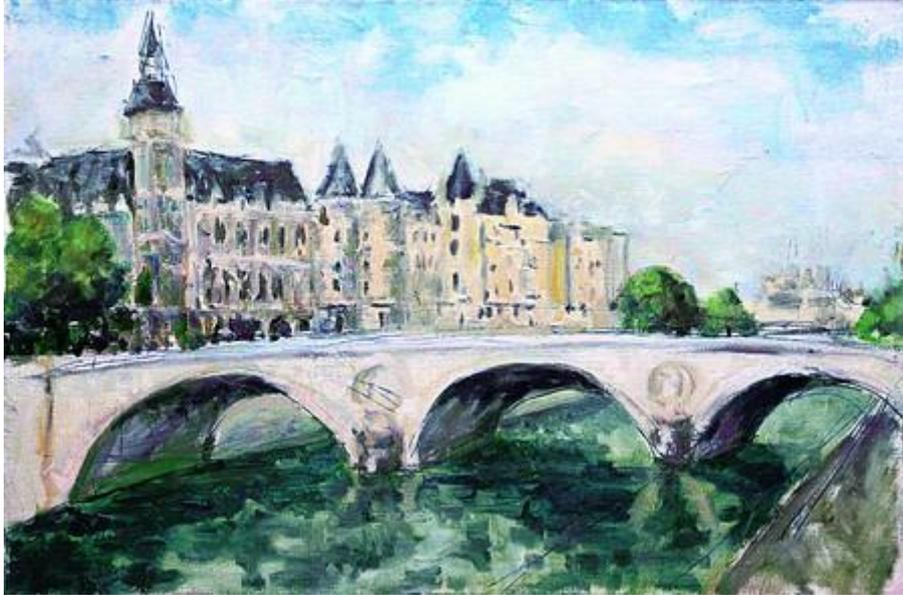

Фото автора

Очередная персональная выставка уже знакомого зрителю художника Виктора Домашникова являет собой серию молниеносных живописных отпечатков вдохновенного путешественника с мольбертом, красками и кистью. На вернисаже, прекрасно оборудованную площадку для которого предоставил Юношеский отдел Центральной городской библиотеки, автором были представлены этюды, сохраняющие то состояние и настроение, которое царило в определенный момент времени. А пространство в данном случае – это Париж, всегда открытый, подчеркнуто праздничный для туристов и восторгающихся, беспрестанно верхоглядствующих, постоянно цокающих языками от удивления зевак.

Весь цикл написан в жанре городского пейзажа. Почти ни в одной работе мы не найдем полного покоя и умиротворенности – нас всё время сопровождает некий холодок, напряжение, какое-то незримое присутствие в каждой картине ветра, движения и промозглости, так несвойственных Франции с ее яркими красками и парадными фасадами. Эти картины передают нам состояние парижского ветреного лета 2006 года – с его лиловым небом и прохладными теневыми сторонами деревьев и зданий. Однако выставка – это повод поговорить не только о конкретных работах, но и о творчестве художника в целом...

– Виктор Борисович, Вы намеренно стремились во Францию, или поездка туда была незапланированной?

– Наверное, последнее. Хотя, как говорится, ничего случайного не бывает. Мне стало известно, что из Международного центра искусств в Москве пришло письмо, в котором сообщалось о возможности поездки во Францию двух человек от Союза художников Башкортостана. Я первым узнал об этом и пригласил в путешествие своего коллегу Рифа Абдуллина, изучавшего французский язык еще в юношеские годы.

– Чем Вас больше всего поразила Франция?

– Доброжелательностью. Парижане – народ дружелюбный и церемонный: прежде чем подойти, обязательно сначала поприветствуют, а потом спросят, можно ли посмотреть картину. К людям искусства там относятся с почтением.

– Что Вы для себя открыли в творческом плане, работая над парижским циклом?

– Творчество – это постоянный поиск. Работая в разных стилях и направлениях, я перепробовал много различных техник письма. Разобраться, к какому жанру отнести мои «опусы», мне помог давний друг, классик авангардизма Николай Пахомов. Посмотрев мои работы, он сказал: «Часть работ напоминает концептуализм». И в моём парижском цикле тоже есть несколько работ в этом жанре.

– **Где работаете лучше – во Франции или дома, в России?**

– Как я уже сказал, во Франции народ дружелюбный: рисуй, пиши где хочешь, что хочешь и сколько хочешь. На нашей же многострадальной родной земле есть свои особенности: сначала местные жители могут изъясняться в любви к тебе и ко всему человечеству, а потом, дойдя до определенной кондиции, от широты душевных переживаний послать в известном направлении. А бывает и так, что начинают давать советы, как нужно рисовать, что нужно рисовать, когда нужно рисовать. И при этом обязательно добавляют, что их местный знакомый рисует гораздо лучше! В общем, у нас скучать тебе никто не даст. Собственно, это одна из причин, по которым мы любим свою родину и наш народ, – участие, равнодушие ко всему, что происходит вокруг.

– **Ваши работы парижского цикла условно можно отнести к городскому пейзажу. Это Ваш любимый жанр?**

– Я пишу натюрморты, портреты, жанровые композиции, тематические работы, этюды и, конечно же, пейзажи. Говоря коротко, моим любимым жанром становится тот, над которым я работаю в данный момент. В Париже в моём распоряжении были все самые знаменитые центральные улицы и менее двух месяцев для работы. Хотелось написать очень многое, обязательно – собор Нотр-Дам-де-Пари, Эйфелеву башню...

– **Как случилось, что Вы стали художником?**

– Наша семья жила в доме около стадиона «Труд» (сейчас на этом месте расположен спортивный комплекс «Уфа-Арена»). В одной из комнат была мастерская отца. Когда мне было три года, я забрел туда и увидел свежую, еще пахнущую красками картину, на которой были изображены розово-лилово-голубые березы. И сразу понял, что в этой картине чего-то не хватает! Обмакнув кисть в темную краску, я провел ею посередине папиной композиции: в таком виде картина мне больше приглянулась, и я испытал первую в своей жизни радость творчества. Это, казалось бы, незначительное событие сыграло огромную роль в моей жизни и направило по стопам отца. Так я стал художником. У нас в России это называют судьбой.

– **Кого Вы считаете своими главными учителями?**

– Различные жизненные обстоятельства. И конечно же, своего отца – Бориса Федоровича Домашникова.

– **Что делаете, когда работа не идет?**

– Катаюсь на лыжах. Слушаю православную музыку, – это бездонный колодец, из которого можно черпать и черпать!

– **Какие музыка, книги Вас вдохновляют больше всего?**

– В последнее время часто слушаю классику: произведения Сергея Рахманинова, Георгия Свиридова, Альфреда Шнитке, Софьи Губайдуллиной. В данный момент на моём рабочем столе лежит книга архимандрита Тихона «Несвятые святые».

– **Есть ли неосуществленная мечта, которую Вы надеетесь воплотить?**

– Хотелось бы избавиться от грехов, но это, видимо, невыполнимая сверхзадача, к осуществлению которой, тем не менее, нам всем необходимо постоянно стремиться.

– **Для кого – или для чего – Вы пишете картины?**

– Могу сказать только то, что я должен это делать несмотря ни на что. Да и не умею я ничего больше...

– **Когда Вам лучше жилось и работалось – в советские времена или сейчас? Или для художника это абсолютно не важно?**

– Всё идет своим чередом, и Бог рассудит, что правильно, а что – нет.

– **С какой целью Вы устраиваете выставки картин?**

– Считаю, что персональные выставки для любого художника – это такая же насущная потребность, как дышать, есть и пить.

– **Великий скульптор Огюст Роден говорил, что создать скульптуру очень просто – нужно только от глыбы отсечь всё лишнее. А художнику написать картину так же легко?**

– Для меня написать новый холст – это всегда очень сложно. Будто первый раз держишь кисть в руке, боишься испортить работу. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. И мало-помалу всё встает на свои места, работа идет как по маслу.

– **В чём, на Ваш взгляд, состоит главная задача художника?**

– Работать, работать и работать! И тогда, может быть, даст Бог, что-то и получится.

– **Какой совет Вы бы дали начинающим художникам?**

– Сначала получить правильное образование. Чтобы уметь нарисовать фигуру обнаженного человека, начиная с мизинца ноги. Потом – писать для души, не думая, попадет работа на продажу или нет.

– **Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям?**

– Дай Бог всем светлых идей и ясных мыслей!

* * *

За 56 дней пребывания в Париже Виктором Домашниковым было создано столько же картин. Много это или мало? Кто-то скажет – много, кому-то покажется – мало, но никто не запрещает испробовать этот творческий пульс, этот ритм на собственном опыте. Тогда и могут быть сделаны правильные выводы. Работа и постоянный поиск – так можно обозначить творческое кредо Виктора Домашникова, этого неутомимого труженика, без усталости продолжающего удивлять нас своими новыми произведениями...

20.02.2013

Автор: Андрей ЛУЗЯНИН

Источник: Информационно-публицистический еженедельник «Истоки»

Режим доступа: <http://www.istoki-rb.ru/archive.php?article=3595>